

ТРАДИЦИИ ЗНАКОПОЛЬЗОВАНИЯ В ЭТНОКУЛЬТУРЕ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Галимова Наиля Вагизовна

Кандидат культурологии, доцент, Северо-Кавказский
государственный институт искусств
hudshkolanal@mail.ru

TRADITIONS OF SIGN USE IN THE ETHNOCULTURE OF THE PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS

N. Galimova

Summary: The work is devoted to the study of the most important aspects of familiarity associated with the representation of semiotic images that exist in the socio-cultural practices of the peoples of the North Caucasus. Hence the regularity of the cultural and historical analysis of the practices of familiarisation used by the ethno-cultures of territorially neighbouring peoples. The study is based on the theoretical works of Russian and foreign historians, culture experts and ethnographers who examine the socio-cultural traditions of peoples. The author used conceptual principles of socio-cultural syncretism to analyse the traditions of ethnic familiarity. Using the representation of forms of communicative signs demonstrating the identity of related cultures, the author identified and systematized the graphic foundations of sign formations in the socio-cultural practices of ethnic groups. The study has shown the similarity between the traditions of signification and behavioral principles mirroring the regularities of semiotic practices in the national cultures of the North Caucasus.

Keywords: North Caucasus, ethnocultural traditions, customs of use of signs, rituals, graphic symbols, body signs, tamgas, communications.

Аннотация: Работа посвящена исследованию наиболее важных аспектов знакопользования, связанных с отображением семиотических образов, существующих в социокультурной практике народов Северного Кавказа. Отсюда закономерность культурно-исторического анализа практик знакопользования бытующих в этнокультурах территориально соседствующих народов. Источниковой базой исследования послужили теоретические труды российских и зарубежных историков, культурологов, этнографов, рассматривающих социокультурные традиции народов. В ходе проведённой работы автором использовались концептуальные принципы социально-культурного синкретизма при анализе традиций этнического знакопользования. При помощи репрезентации форм коммуникативных знаков, демонстрирующих самобытность родственных культур, выявлены и систематизированы графические основы знаковых образований в социокультурных практиках этносов. Проведенное исследование показало сходство традиций знакопользования и поведенческих принципов, зеркально отображающих закономерности семиотических практик в национальных культурах Северного Кавказа.

Ключевые слова: Северный Кавказ, этнокультурные традиции, обычаи знакопользования, обряды, графическая символика, нательные знаки, тамги, визуальные коммуникации.

Различные формы традиций, обычаев, социокультурных практик существуют в единении эмоционального и рационального, ещё с ранних периодов цивилизационного развития народов. Традиционные обычаи, широко распространённые у разных этносов, напрямую связаны с социальной сферой и воссоздают коммуникативные формы национальных культур. На основании этого, в последние десятилетия, актуализировался интерес к осмыслению феноменов социально-культурных практик, которые демонстрируют семиотическое своеобразие этнических традиций, существующих в обрядовой и поведенческой практике народов Северного Кавказа.

Обычаи и традиции, в том числе и коммуникативные, всегда определенным образом символизированы. Поэтому основной задачей исследования мы видим демонстрацию некоторых аспектов знаковой этносимволики, специфику её функций и традиций. Традиционная культура многослойна и состоит из разных деятельностных компонентов, связанных с хозяйствованием, одеждой, устройством жилищ, культурами и обрядами. Вследствие этого, при разработке стилистических особенностей

визуально-коммуникативных средств мы обратились к трудам Л.И. Лаврова, Х.Х. Биджиева, Х.Х. Яхтанигова, которые изучали социокультурные традиции и системы символическо-знакового формообразования народов Северного Кавказа [11], [2], [23].

В то же время, мы использовали разработки зарубежных авторов, чьи труды посвящены социально-культурным традициям разных народов. Исходным моментом для изучения традиций нательной символики горянок и социальных связей народов, следует считать исследование немецкого лингвиста А. Дирра [7], опубликовавшего «Очерки по этнографии Дагестана». Хорошим подспорьем, для анализа традиционных визуально-знаковых идентификаторов послужили концепции У. Эко [22], который разработал собственные теоретические принципы семиотики и коммуникативной функциональности культуры. Проблематика, касающаяся аспектов тамгопользования в этнокультурах разных народов, потребовала обращения к трудам турецкого историка М. Тезджан [18].

Целью данного исследования, является культуроло-

гический анализ традиций знакопользования, существующих у северокавказских народов. Исходя из установленной цели, необходимо решить следующие задачи: - рассмотреть основные формы знакопользования в этнокультурах Северного Кавказа, выделить их аналогичные черты; - выявить своеобразие национальных семиотических традиций, определить их место в социокультурном пространстве северокавказских народов. Предметом исследования является специфика знакового формообразования в этнокультурах Северного Кавказа.

В отечественной науке, довольно прочно утвердились выработанные историками и этнографами представления об этнокультурных традициях и формах социальных отношений. Автор статьи предлагает рассматривать этнографию социальных связей и бытовых традиций этносов с позиций методологии А.А. Леонтьева, который рассматривает проблемы сложившихся этнокультурных взаимодействий, как «внутренний механизм жизни <...> социальной группы» [12, с. 10]. Вследствие этого, для более полного раскрытия значимости семиотико-коммуникативных традиций целесообразно использовать этнографический анализ и применить методику целого ряда гуманитарных дисциплин: культурологии, социологии, семиотики. Научная новизна исследования обуславливается анализом коммуникативных функций подобных обрядовых традиций народов Северного Кавказа, с позиций семиотики: систематизированы представления и уточнена специфика национальных информативных кодов, установлены основные формы этнического знакопользования.

Каждая национальная культура формулирует специфику собственных национальных традиций, определяющих своеобразие обычаев, нравов, художественных и духовных принципов, несущих в себе константы этнокультурных кодов. Причисляя поведенческие действия и этические нормы к категориям знаковых традиций, мы отталкиваемся от преемственности и константности. Человек, как индивидуум, существующий в социально-культурной среде, своим внешним видом или одеждой оказывает определенное воздействие на окружающих. «Костюм, манеры, простейшие формы общения <...> подчинены стремлению - подчеркнуть своё отличие», формулирует традиционную культуру общения адыгов, Б.Х. Бгажноков [1, с. 105]. По Бгажнокову, знаками отличия горской знати, как правило, служили породистый конь, кольчуга и шлем. Необходимо отметить, что в основном все северокавказские дворяне испытывали особо почтительное отношение к разным видам оружия, сравнимое только лишь их отношению к лошадям. Не зря, считалось, что чистка оружия и уход за конем вполне достойным занятием для князей и дворян. Кроме этого, функции социального статуса символизировали определенные цвета одежды воинской атрибутики. Бе-

лые и красные цвета были идентификаторами высшей знати. Имеются сведения, что «князя, предводителя наездников, узнавали по белому цвету его черкески, коня и борзой». Символами социального отличия, так же, служили цвета обуви – «красный у князей и дворян, прочие цвета у крестьян» [Там же, с. 106, 107].

Фокусируя внимание на семиотической стороне традиционных практик в этнокультурах близких народов, позволительно выделить следующую закономерность: образцы знаковых культурных кодов в процессе межкультурного взаимодействия образуют своего рода сходные социально-нормативные системы. Одной из таких общекультурных систем является – обрядовая нательная символика. Нательная символика (татуировка), существовавшая в разных цивилизациях, как коммуникатор социально-иерархической принадлежности, по праву считается «одним из древнейших видов искусства» [16, с. 46].

Социально-традиционные обычаи этносов, связанные с нанесением на тело человека графических символов (знаков), позволяют глубже познать историю и этнографию существования общества, горизонты духовного развития, его мышления и мировоззренческих представлений, в целом. Обычай наносить на тело графические знаки не обошёл стороной и северокавказские народы. Традиции нательного татуирования существовали в этнокультурах Северного Кавказа в разных графических трактовках, и рассмотрение их изобразительной стилистики представляет особый культурологический интерес. Анализируя аналогии в северокавказских знаковых системах, Л. И. Лавров, свидетельствует о полном или частичном совпадении графических знаков «у разных народов Северного Кавказа» [11, с. 103].

Средства и графические коммуникационные формы, в виде нательных татуированных узоров, выполняющих особые функции, бытовали на Северном Кавказе в течение продолжительного времени и в одиночных проявлениях сохранились до настоящего времени. Несмотря на разнообразие семиотических форм, и их значений, бытующих в культуре Северного Кавказа, традиционная женская и детская знаковая идентификация почти всегда очень лаконична. В сущности, наиболее часто встречающиеся нательные знаки, это - геометрические узоры, линии и точки. Подобные обрядовые традиции кабардинцев и балкарцев отмечает Г.Х. Мамбетов, в своей работе «Традиционная культура кабардинцев и балкарцев», где исследует общепризнанные моральные принципы, понятия и нормы поведения этносов. Мамбетов свидетельствует, что горянки в качестве защиты от дурного глаза «метили лобик, подбородок, носик» новорожденного сажей, которая ассоциировалась с отстраняющей и очищающей силой огня, иными словами - как бы «портили красоту» ребёнка [14, с. 182].

В то же время, символические образы, в основном канонических форм, в один и тот же период времени могли бытовать в традициях соседствующих культур, даже территориально далеких. Процессы коммуникативного взаимодействия способствовали определенным видоизменениям графических основ знаковых идентификаторов, которые в процессе эволюции могли превратиться в символы.

Чтобы представить полноту семиотического содержания традиций натальной идентификации народов Северного Кавказа, необходимо обратиться к материалам немецкого историка А.И. Дирра, исследовавшего и впервые опубликовавшего сведения о женских татуировках кавказских народов; Г.И. Исмаилова, посвятившего специальное исследование феномену женской татуировки Дагестана. По сведениям Исмаилова, женщины в отдельных горных аулах Дагестана, наносили себе на различные части тела древнейшие знаки – «точки, чёрточки, круги». Автор утверждает, что «татуировки дагестанок являются существенной частью горской жизни и играют далеко не последнюю роль в раскрытии тайн прошлого» [8, С. 96 – 114]. Суть и содержание изображенных знаков, трактовались по-разному и, в сущности, были привязаны к определенным событиям, в контексте которых они были нанесены. В этом случае, простейший геометрический знак, преднамеренно изображенный на теле человека, превращался символический образ, содержащий в себе определенное сакральное значение, зачастую целиком и полностью не осознанное самими обладательницами. Являясь идентификатором причастности владелиц к тайным познаниям, татуированный знак в состоянии был даже мотивировать их поведение в определенных обстоятельствах.

Ссылаясь на работы А.Г. Булатова, допустимо квалифицировать женские натальные знаки как амулеты, талисманы и обереги [4]. О фактах существования мужских татуировок в социально - бытовых традициях Дагестана свидетельствует Р.М. Магомедов - мальчикам, «перед отправлением в чужую семью (в аталычество)¹ на левой руке, в локтевой части», в качестве своеобразного паспорта, накалывали информативную татуировку (год и место рождения) [13, с 59].

В то же время, несмотря на существовавшее многообразие символично-графических образцов натальных татуировок, традиции знакопользования предопределяют совпадение отдельных черт и форм бытовой семиотики, указывающих на устойчивость культурных и социальных связей народов Северного Кавказа. В этой связи, О.В. Кузнецов рассматривая этнокультуры и тра-

диции разных народов, в парадигме культурной коммуникации, указывает: «феноменальная устойчивость культов, обрядов, обычаев, очевидно, может быть характерной чертой этнопсихологии народов Кавказа» [10, С. 134 - 149].

Коммуникативная семиотика, в том числе и бытовая, как известно, определенным образом организована. Потому, одним из существенных задач исследования мы видели выявление аспектов обрядового знакопользования. Этнография северокавказских народов хранит сведения о разных верованиях и символических обычаях, призванных оградить человека от различных несчастий, в том числе и от магического воздействия недоброжелателей. Отсюда бытующее убеждение, что нанесенные на теле символические знаки могли бы обещать их владельцам.

В культуре балкарцев, особо значимым культовым символом считался крест – «кзынгыры кыч». По свидетельству Х.Х. Биджиева, он осуществлял функцию оберега. В частности, балкарцы и карачаевцы до настоящего времени, при получении хорошей вести, используют речевую формулировку «кзынгыры кыч» (крест). По Х. Биджиеву, «в древности знаки в виде креста часто сопровождали памятники, посвященные различным богам» [3, с. 105]. Многие исследователи утверждают, что крестообразные знаки имели широкое распространение, так как символизировали солнце, у многих народов мира. По сей день, в горном Карачае сохранились родовые камни, на которых вырезаны крестообразные знаки, считающиеся священными. В частности, В.Х. Тменов подчеркивал, что, сохраняя свою смысловую символику эти знаки «присутствуют как солнечные символы на многих памятниках» [20, с. 52].

Пожалуй, ни в одной другой сфере коммуникационной системы знакопользования, не заявляет о себе так очевидно, как существующий до наших дней, кодовый владельческий идентификатор - тамга. Наследственные владельческие знаки «тамга», бытуют в традиционной культуре северокавказских народов» ещё с сарматского периода» (III в. до н.э. - III в. н.э.) [5, С. 66-73]. Тамги и тамгообразные знаки существуя в качестве кодовых коммуникаторов, символизировали не только владельческую и социально-сословную принадлежность, но и соотносились «с такими смысловыми значениями, как «клеймо», «печать», «подпись»» [19, С. 70-81]. Золотоордынские ханы использовали тамгообразные знаки в качестве символа власти, или ханской печати. По сведениям Т.И. Султанова, на ярлыке, выданном в 1393 году ханом Тохтамышем польскому королю Ягайло, можно увидеть че-

¹ Аталычество — древний обычай кавказских народов, по которому мальчики, с раннего возраста и до достижения совершеннолетия, отправлялись для воспитания в семью приёмного отца, именуемого - «аталык».

тырехгранную «алтун-тамгу»² [17, с. 235].

По историческим данным, с середины XVI в. на Северном Кавказе, в социально-хозяйственной и коммуникационной сферах, начинает активно распространяться практика тамгопользования. Тамга-знаки в формате символов собственности встречаются как на предметах повседневного быта, так и на социально-значимых предметах: архитектурных сооружениях, оружии, элементах одежды, украшениях, фамильных флагах. Комплекс исторических материалов, который может представить более полную картину тамгопользования в регионе, весьма неоднороден. В основном это публикации историков, путешественников, военных деятелей, которые в целях исследования этнографии народов Кавказа, собирали полевые материалы.

Академик П.С. Паллас, во время экспедиционной поездки по Кавказу (1790-е гг.), «зарисовал 56 преимущественно кабардинских тамг» [15, С. 72 - 74]. В 1877 г. «Журнал охоты» опубликовал изображения 113 – и северокавказских тамг, с информацией об их владельцах. Знаки, в числе которых были «68 тамг из Кабарды, 18 - из Балкарии и Дигории, 7 – из Карачая» зарисовал во время «Кавказских походов» генерал А.П. Грамотин [6, С.11-18]. Журнал «Юго-восточный хозяин» опубликовал изыскание Р.Н. Костаняна, где автор осуществил сравнительный анализ и систематизировал материал о тамгах известных конских заводов Северного Кавказа. В их числе: 193 кабардинских, 54 карачаевских, 33 кубанско-черкесских, 20 абазинских, 20 ногайских, 12 балкарских и 10 дигорских [9].

Каллиграфия тамгообразных знаков достаточно проста, но это не предполагает простату символизируемых ими идей. В своей работе «Символ и ритуал» В. Тэрнер пишет «Великие религиозные символические формы, такие, как крест, лотос, полумесяц <...> сравнительно просты, хотя их *significata* (понятийные содержания) составляют целые теологические системы» [21].

Как правило, изобразительная стилистика тамгов строится на основе несложных графических образов - окружность, крестообразные знаки, двузубцы и трезубцы, волнообразные линии, всевозможные каллиграфические и другие конфигурации подобные знакам зодиака.

Реальная семантика тамга-знаков целиком не раскрыта и в научных кругах высказываются различные мнения об их происхождении. Существует точка зрения, что отдельные знаки обозначают буквенные символы разных алфавитов (арабский, латинский, кириллица).

Графическое сходство с литерами латинского алфавита наблюдается у абхазцев, абазинцев, балкарцев, кабардинцев, карачаевцев, осетин, черкесов. В социокультуре этих этносов наиболее встречающимися тамга-знаками, имеющими буквенную основу, являются графемы: «А», «О», «Е», «S», «Т», «Д», «Н», «V», «Z», Ю; цифры славянского алфавита - «3», «4», «5», «8», «9».

Тамгообразные знаки, насечённые на ювелирных изделиях, превращали их в кодовые идентификаторы наследственной собственности. Перстень, украшенный знаком «тамга» был не только предметом роскоши, но и нёс функциональную нагрузку – существовал как печать. Вот почему, ещё с периода Золотой Орды, при ведении государственных документов, словосочетания «ставить печать» и «проставлять подпись», зачастую подменяли выражением «ставить тамгу» [24, с. 33].

На основании вышесказанного мы можем констатировать, что исследование традиций знакопользования, даёт возможность более широко представить своеобразие социальной организации общества, форм его обрядовой семиотики и образа жизни народов Северного Кавказа. Коммуникативная символика всегда играет значительную роль в этнокультурных процессах и находит отражение на различных этапах цивилизационного развития общества. Потому, символические и знаковые структуры, в качестве коммуникаторов этнокультурной информации, стали основанием для возникновения традиционного изобразительного искусства, национальной письменности и книгопечатания. Являясь образно-смысловыми ориентирами этнокультур, семиотические образы идентифицируют не только национальные обычаи и традиции предыдущих периодов, но и воспроизводят динамику цивилизационных процессов обусловленных исторических периодов. Следовательно, до настоящего времени формируют кодовые идентификаторы национальных культур и коммуницируют средства межкультурного общения.

Коммуникативные кодово-семиотические идентификаторы, бытующие в традиционной культуре северокавказских народов, проникают в разные сферы социальной и творческой деятельности, воздействуя своими знаковыми средствами на художественный образ. А концептуальные принципы символического формообразования, в аспектах традиционного народного творчества, и в новое время обуславливают кодовые идентификаторы в культурном пространстве региона. Потому, раскрывая своеобразие этнической культуры при помощи репрезентации традиций знакопользования, мы актуализируем вопросы символизации этнокультурных кодов и традиций межкультурной толерантности народов, проживающих в регионе.

2 Определение «алтун-тамга» (золотая печать), нашло широкое применение в Монгольской Империи (произошло благодаря тому, что печать, наносимую на ярлыки, окунали в золотистые чернила).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бгажноков Б.Х. Очерки этнографии общения Адыгов / Б.Х. Бгажноков. - Нальчик: Эльбрус, 1983. - 229 с.
2. Биджиев Х.Х. Раскопки Хумаринского городища в 1974 году. Археология и этнография Карачаево-Черкесии: сборник научных трудов. Черкесск, 1989. С. 6–46.
3. Биджиев, Х.Х. Тюрки Северного Кавказа / Х.Х. Биджиев. – Черкесск, 1993. – 376 с.
4. Булатов А.О. Пережитки домонотеистических верований народов Дагестана в XIX — начале XX вв. Махачкала. 1991. 263 с.
5. Галимова Н.В. Семейная тамга как социокультурный графический символ // Культура и искусство. - 2021. - № 4. - С. 66-73.
6. Грамотин А.П. Рисунки лошадиных тавр Северного Кавказа // Журнал охоты. М. 1877, №1. С 11-18.
7. Дирр А.И. Заметка о татуировке в Дагестане. // СМОМПК №4. 1915.
8. Исмаилов, Г.И. Феномен женской татуировки в Дагестане / Г.И. Исмаилов // Этнографическое обозрение. – 2008. – № 5. – С. 96–114.
9. Костяниц Р.Н. Тавра конских заводов Северного Кавказа // Журн. «Юго-восточный хозяин», Ростов-на-Дону, 1909, №7.
10. Кузнецов О.В. Процессуальная археология и этноархеология охотников и собирателей // ЭО. 2006. № 5. - С. 134 - 149.
11. Лавров, Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа / Л. И. Лавров. – Л.: Наука, 1978. – 184 с.
12. Леонтьев А.А. Психология общения. – 3-е изд. – М.: Смысл, 1999. – 365 с.
13. Магомедов Р.М. Обычаи и традиции народов Дагестана. / Р.М. Магомедов. Махачкала: Дагучпедгиз, 1992. - 145 с.
14. Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 1997. – 244 с.
15. Паллас П.С. Рисунки лошадиных тавр Северного Кавказа // Журнал охоты. СПб., 1877, т. 1. №6. С 72 – 74.
16. Полосьмак Н.В. Пурпур и золото тысячелетий // Наука из первых рук. 2005. № 1 (4). - С. 46.
17. Султанов Т.И. Письма золотоордынских ханов// Тюркологический сборник, 1973. М.: Наука. - С. 234–251.
18. Тезджан М. Тамга - государственный символ и пошлина в золотой орде и наследных ханствах/ М. Тезджан. // Средневековые тюрко-татарские государства, №2: Казань, 2010. - С. 70-81.
19. Тезджан М. Тамга - государственный символ и пошлина в золотой орде и наследных ханствах/ М. Тезджан. // Средневековые тюрко-татарские государства, №2: Казань, 2010. - С. 70-81.
20. Тменов В.Х. Памятники средневекового графического искусства Северной Осетии//Вопросы осетинской археологии и этнографии. Вып. 2. Орджоникидзе: 1982. - 142 с.
21. Тэрнер В. Символ и ритуал. В. Тэрнер / Эл. ресурс: https://bookscafe.net/read/turner_viktor-simvol_i_ritual-228243.html#p1
22. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. СПб.: Симпозиум, 2004. С. 17.
23. Яхтанигов, Х.Х. Северокавказские тамги / Х.Х. Яхтанигов. – Нальчик, 1993. – 204 с.
24. Arat R.Rahmeti, 1964, «Eski Türk hukuk vesikalari», Türk Kültürü Araştırmaları T. 1, С. 5–53.

© Галимова Наиля Вагизовна (hudshkolanal@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»